

**БАКУ И «КАРТИНЫ МРАЧНОГО АДА»
В РУССКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА****Р.Г.БАГИРОВ****Бакинский Государственный Университет
bagirov-ramiz@rambler.ru**

В статье анализируются стихотворения русских поэтов первой четверти XX века, посвященные Баку. Как показывает автор, в стихотворениях Валерия Брюсова, Сергея Городецкого, Татьяны Вечорки, также, как и в прозаических произведениях Максима Горького, беспросветная жизнь Бакинского пролетариата начала двадцатого столетия сопоставляется с мрачайшими картинами, созданными лучшими представителями мировой литературы, в частности, с адом, изображенным великим итальянским поэтом Данте Алигьери в "Божественной комедии". Особое значение приобретает тот факт, что эти нечеловеческие условия жизни простого народа возникли в то самое время, когда Баку становился крупнейшим нефтедобывающим центром вселенной.

Азербайджан – страна древнейшей культуры, литературы и искусства. В многочисленных городах, сёлах и деревнях республики можно увидеть величественные стены и башни старинных крепостей, мавзолы, мечети – памятники прошлого, свидетельствующие о мастерстве зодчих. Картинные галереи и выставочные залы раритетных книг неизменно привлекали особое внимание литераторов и культурологов, знатоков редких печатных изданий или живописных полотен. С далёких времён Азербайджан и его столицы – Гянджа и Баку славились также искусством ремесленников. Начиная с VIII-X веков, отсюда в различные страны вывозились шёлковые ткани, ковры, изделия из металла. И позднее, спустя несколько столетий продолжалась активная торговля ценностями, причём, несмотря на тот очевидный факт, что Баку находился в относительно непримечательном экономическом положении вследствие географического отдаления от проторенного кавказского маршрута Военно-Грузинской дороги.

В то же самое время приходится констатировать, что на протяжении нескольких веков этой бойкой торговли завоеватели со всех концов света грабили мирное государство. Привлечённые богатством, они разрушали как столицу и центральные города, так и селения, подвергая жителей смерти и гонениям. О страданиях азербайджанского народа, его мужестве и надеждах, не сломленных веками рабства и насилия, рассказали в своих произведениях величайшие поэты, писатели, мыслители – Низами, Физули, Вагиф и многие другие.

С конца XIX века в связи с бурным ростом нефтяной промышленности в

Баку стало стекаться множество рабочих разных национальностей, начал складываться многочисленный и интернациональный отряд Бакинского пролетариата, один из самых мощных и идейно сплочённых на рубеже веков. Но нельзя отрицать, что рабочая прослойка Баку подвергалась изнурительному труду.

Этого не могли не заметить русские поэты и писатели, посещавшие Баку или работавшие в нашем крае. Так, А.М. Горький в 1892 году написал, а через четыре года в газете «Одесские ведомости» опубликовал статью «Павильон братьев Нобель», содержащую первые сведения о Баку. Описав экспонаты павильона, он переходит к условиям жизни и труда бакинских рабочих, рассказывает о фактах и событиях, оставивших глубокий след в его памяти: «Как антисанитарен и классически грязен этот город обетованной страны нефтяников» [3, 107].

Небезынтересно, на наш взгляд, последующее дореволюционное выступление А.М. Горького – «О кавказских событиях» (1905). В нём есть такие примечательные строки: «Я так горячо люблю эту прекрасную страну, олицетворение грандиозной красоты и силы, её горы, окрылённые снегами, долины и ущелья, полные весёлого шума быстрых, певучих рек, и её красивых гордых детей» [3, 110].

Но, если бы этим полусказочным и красочным описанием ограничивалась экспозиция приведённого отрывка к статье, то мы, пожалуй, сочли бы его за элементарную ироничную подначку, призванную заинтриговать русского читателя таким фантастическим пейзажным антуражем. Однако всё гораздо сложнее и приведённую характеристику нельзя рассматривать как образную демонстрацию «розовых мечтаний» и романтически вождённых всплесков творческой фантазии автора. В реальности, названная статья была посвящена революционным событиям, происходившим в самом начале XX века как в центральных русских городах, так и в Баку. Когда писатель исколесил Чёрный город, пахнущий мазутом и пропитанный людской кровью, то он, трезво оценив невыносимые условия нефтяников, отказался от намерения остаться здесь жить и трудиться.

По истечении некоторого времени Горький создаёт очерк «По Союзу Советов», в котором есть раздел, посвящённый трудовой жизнедеятельности бакинцев на нефтепромыслах. В памяти писателя-реалиста глубоко и надолго врезалась картина одного из испепеляющих всё живое пожаров на бакинском нефтепромысле: «...с чувством ненависти смотрел я на город, гораздо более похожий на развалины города, на снимки разрушенной мёртвой Помпеи: на город, где среди серых груд камня возвышалась чёрная, необыкновенной формы башня древней крепости, но где не видно было ни одного пятна зелени, ни одного дерева, а песок немощёных улиц, политый нефтью, приобрёл цвет ржавчины. В этом городе не было воды; для богатых её привозили за сто вёрст в цистернах, бедняки пили опреснённую воду моря» [3, 111].

Но главная часть впечатлений о Баку воспроизводит именно ключевую мысль Горького: именно она важна нам для развития основной идеи в стихотворениях русских поэтов. Писатель с явным состраданием констатирует: «Нефтяные промыслы остались в памяти моей гениально сделанной картиной мрачного ада. Эта картина подавляла все знакомые мне фантастические вы-

думки устрешенного разума, все попытки проповедников терпения и кротости ужаснуть человека жизнью с чертями, в котлах кипящей смолы, в неугасимом пламени адовом... Я никогда не видел так много всякой грязи и отбросов вокруг человеческого жилья, так много выбитых стёкол и такой убогой бедности в комнатках, подобных пещерам... Жутко было смотреть на полуголых детей, они месили ногами зеленоватую жидкую слизь в лужах, группами, по трое, по пяти, уныло сидели в дверях жилищ, прижавшись друг к другу... Как всё вокруг, дети тоже были испачканы нефтью, их чумазые рожицы, мелькая повсюду, напоминали мрачную сказку о детях в плену братьев-людожлов» [3, 107].

Эти же картины привлекли внимание русских поэтов, писавших о Баку. Так, Сергей Митрофанович Городецкий, живший в Баку и редактировавший журнал «Искусство» в конце 1910-ых - начале 1920-х годов, побывав в рабочих пригородах города Сабунчи и Зыхе, описал тяготы жизни тамошних рабочих в одноименных стихах. Так, в стихотворении «Сабунчи» (1919) читаем:

И тут же, в домишках, рабочий
Бледнеет от злого труда.
Войди в эти капища нищих,
Толкни эту хмурую дверь:
Пору себе лучше отыщет
Погоней затравленный зверь.
Ни солнца, ни воздуха! Дети
Как в тёмном подвале ростки.
Не жить им счастливо на свете,
Пока не умрут науки! (4, с. 173)

С.Городецкий, его современники В.Брюсов, Г.Вечорка и другие, чей творческий путь в русской поэзии первой четверти XX века непосредственно был связан с впечатлениями, вынесенными от поездок по Баку, не могли не видеть, что город раскинулся в открытом море на высоких металлических «островках» знаменитого Биби-Эйбатского промысла. Под жилыми домами, общественными зданиями и улицами шумело море. В их поэтическом воображении тёмными южными ночами этот город, освещённый по тем временам первыми газовыми фонарями, казался плывущим по волнам. Однако яркая пейзажная лирика не заслоняла и иного рода художественных впечатлений: у причалов теснились большие грузовые баржи – аналоги более современных танкеров, перевозивших нефть, добытую у берегов Каспия. На этих баржах у лазурного моря бакинские нефтяники оставляли свою жизнь как воснедые Н.А.Некрасовым бурлаки на Волге.

Таким образом, из вышесотмеченного можно сделать заключение, что Баку в указанный исторический период предстал глазами русских художников слова как город разительных контрастов и непримиримых противоречий. И как любой яд подталкивает исследователей к поиску противоядия, так русская ориентальная поэзия переключилась на вдохновенное описание мощи, величия и красоты столицы Азербайджана. Потому можно утверждать, что именно с первой четверти XX века начинается качественно новый этап освоения Баку русскими

поэтами.

Бакинских стихотворений у русских поэтов этого времени не много, но они яркие и показательны в художественном отношении. Возможно, это есть тот самый случай, когда одно произведение по силе эмоционального воздействия, образно выражаясь, проходит за счёт двух.

Именно эти картины, зримо напоминающие круги Дантовского ада и вместе с тем свидетельствующие о нарастающем движении промышленной индустриализации Баку, были подхвачены и развиты некоторыми русскими поэтами. О том, что такая органичная связь существует, само за себя красноречиво говорит это афористическое выражение, удачно вписанное в поэтический контекст Сергеем Городецким в стихотворении «Зых» для показа попрания элементарных человеческих норм общежития.

Приземисты, мрачны, стоят корнуса.
Я в эти жилища вошёл, словно в сон.
Ужаснее Дантова ада был он.
Всё попрано: правда, и жизнь, и краса! [4, 179].

И в дальнейшем стихотворение тематически воспроизводит довольно мрачные и печальные картины унылого труда бакинских рабочих. Хотелось бы заметить, что большинство современных историков сходятся во мнении, что любая общественно-экономическая формация является прогрессивной на пути развития человечества. Так надо понимать, что и процесс капитализации, коснувшийся в первой четверти XX столетия в Баку, является закономерным этапом, тем более что «чёрное золото» — это поистине один из способов выживания, а добыча нефти на прибрежных со столицей промыслах была составной частью деятельности людей, главным источником их дохода и перво-степенной политической стратегией.

Однако художники слова имели свой взгляд на эту проблему. Точнее, русских «городских поэтов», в отличие, скажем, от эссеистов или очеркистов, интересуют не экономические показатели, но степень выживаемости человека, работающего на пределе своих сил и возможностей. Например, Татьяна Вечорка передала свои мысли путём образного сравнения Баку с «колонией» русского либо европейского капитализма (Не провинция — колония — Баку!):

Запах нефти, фруктов, табаку...
Пот жары, работы и торговли... [1, 39].

Здесь легко уловить печальную иронию: при сочетании двух слов работа и торговля получается слово работорговля. Но не только констатировать зло были призваны русские поэты в стихах о Баку. Пожалуй, «эрой милосердия» по отношению к труженикам могли они обозначить свою миссию. Причём, черты быта и труда настолько стираются в общей проблематике ряда стихотворений о Баку, что трудно уже порою и отличить, где же в реальности завершающий этап деятельности и начало личной жизни. Обратимся за подтверждением к сочинению «Зых» С.Городецкого:

Сырой коридор, С облупившихся стен
Холодные грязные капли текут.

За что же рабочие замкнуты тут,
В бессовестный этот, безвыходный плен?
За низкими, злыми дверьми, как в тюрьме,
Угрюмые камеры. Каменный пол.
И ползают дети...[4,179].

Складывается впечатление, словно происходит попеременное мерцание параллельных миров. «Сырой коридор» и «безвыходный плен» – это, по первоначальному размышлению, конечно же, дом, но вместе с тем это и кабала на нефтяных промыслах. Угрюмые камеры, в которых ползают дети, бесспорно, свидетельствуют о быте; но «злые двери» и «каменный пол» – по существу та же тюрьма, в которую заключён рабочий. И дополняют безрадостную картину удушья («А воздух тяжёл») низкие потолки и малые клетушки, комнатки, непригодные для нормального жилья с «окнами не к солнцу, а к стенам и тьме».

Примечательная деталь, в которой С.Городецкий зашифровал смысл, существенно выходящий за пределы написанного. Речь идёт о том, что для рабочих Баку борьба ночи и дня, света и тьмы оказывалась весьма значимой не только в форме поэтического противопоставления, но и антропимического содержания религиозного порядка. Это, в сущности, основа восточной философии, укладывающейся в рамки вероисповедания на таких же равноправных началах, как, скажем, субстанция земли, воды, огня, небосвода, идеи безграничности времени или круговорота в природе и т.д. Так или иначе, указанное в стихотворении «Зых» противопоставление солнца и тьмы попарно с упоминанием окон и стен как распахнутости дню и, напротив, замкнутого пространства (стена – тупик) не случайно.

Этот тезис и подхватили некоторые другие поэты, в частности, Валерий Брюсов в стихотворении «В Баку». Здесь и воспоминания автора о недавнем прошлом («Стыдливо стучатся о пристань валы Каспийского моря») и приветы, словно переданные из глубины веков «дальнему и дивному Ирану», «краю миру», хитроумная эклектика, составленная из есенинских образов Шираза и газелей Гафиза. В то же время Валерий Брюсов не может не восхищаться красотой сегодняшнего дня:

На улице быстрая смена толпы,
Покорной минуте.
И гордо стоят нефтяные столпы
На Биби-Эйбате [2.449].

Стихотворение датировано самым началом 1916 года, но уже в 1917-ом в одноименном «Баку» тем же автором перекроена настоящая мысль в форме воспоминаний старожил о былом прекрасном времени («Помнит старик, как в былые века // Он широко разлегался на ложе...»). Здесь, на наш взгляд, проходит достаточно оригинальная для русской поэзии идея сопряжения времён. А именно: картины мрачного ада можно восстановить умозрачительно, то есть они автором переданы опосредованным путём, через грустные мысли старика-азербайджанца о потерянных старых друзьях и прежних ценностях. У старожил, понятно, свой взгляд на мир, они в известной степени даже боятся наступления

цивилизации, интуитивно предчувствуя тяжёлые дни для простых тружеников. Потому и рождаются у русского поэта такие строки:

Ах, эти люди! Покинув свой прах,
Бродят они среди зыбей и в туманах,
Режут валы на стальных скорлупах,
Прыгают ввысь на своих гидропланах! [2, 243].

Старик понимает, что добыча нефти связана с гибелью таких же простых людей-номеров, среди которых в молодости был и он сам. Отеюда и такой откровенно негативный и страстный порыв:

Всё ненавистно теперь старику:
Всё б затопить, истребить, обесславить, -
Нивы, селенья, и этот Баку,
Что его прежние глубы буравит! [2, 244].

Итак, русские поэты Валерий Брюсов, Сергей Городецкий, Татьяна Вечорка и другие в связи со своим собственным миропониманием изложили жизнь Баку в начале двадцатого столетия. С помощью приёмов описания факта или явления, сравнения, сопоставления либо уподобления, как можно убедиться, они создали неповторимый образ тогдашнего Баку, доведя его до последующих читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азербайджан в творчестве русских и советских писателей (рассказы, повести, стихотворения, очерки, воспоминания, высказывания). Составитель С.Ф.Турабов. Баку: Азгосиздат, 1977, 394 с.
2. Брюсов В.Я. Собрание сочинений в 7-ми т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1973, 478 с.
3. Вечорка Т. Треть души. М.: Государственное издательство, 1927, 50 с.
4. Городецкий С.М. Стихи. М.: Советский писатель, 1964, 370 с.
5. Горький А.М. По Союзу Советов. Рассказы. Очерки. Воспоминания (1924-1935), Полное собрание сочинений. В 25-ти т. Т. 20. М.: Наука, 1974, с. 107-236.
6. Шинулина Г.И. «Баку... к тебе я тянусь любовью» // Русский язык и литература в Азербайджане, 2008, № 1, с. 50-54.

XX ƏSRİN ƏVVƏLƏRİNDƏ RUS POEZİYASINDA BAKI VƏ “CƏHƏNNƏM LÖVHƏLƏRİ”

R.H.BAĞIROV

XÜLASƏ

Məqalədə XX əsrin əvvəllərində rus şairlərinin Bakıya həsr olunmuş şeirləri təhlil edilir. Müəllifin göstərdiyi kimi, V.Bryusovun, S.Qorodetskinin, T.Veçorkanın şeirlərində, həmçinin M.Qorkinin nəsr əsərlərində 20-ci yüzilliyin əvvəllərində Bakı proletariyatının acınacaqlı həyatı dünya ədəbiyyatının görkəmli nümayəndələrinin yaratdıqları dəhşətli lövhələrlə, xüsusən də İtalyan şairi Dantenin “İlahi komediya” əsərində təsvir olunan cəhənnəmlə müqayisə edilir.

Xüsusən, belə bir fakt diqqət önünə çəkilir ki, sadəcə xalqın bu acınacaqlı həyat şəraiti məhz Bakının iri neft şəhərinə çevrildiyi vaxt baş vermişdir.

**BAKU AND THE PICTURE OF DARK HELL IN RUSSIAN
CITY-POETRY OF THE 1 QUARTER OF THE XX CENTURY**

R.H.BAGIROV

SUMMARY

The article studies the poems of Russian poets of the 1 quarter of the XX century devoted to Baku. As it is shown by the author, in the poems of V.Bryusov, S.Qorodeskiy, T.Vechorka as well as in prosaic works of M.Qorkiy, hopeless life of Baku's proletariat at the beginning of the XX century is compared with the grim pictures created by the best representatives of the world literature, in particular, with the hell depicted by the great Italian poet Dante Alighieri in "Divine comedy".

One fact is noteworthy that those inhuman living conditions of ordinary people arose at the time when Baku became one of the greatest oilproducers of the world.